

Видимо, без объяснений не обойтись. Бай Чжань спокойно сказал Ши Тяньчэню:

— У меня нет никаких скрытых мотивов, и это не импульсивное решение. Я — менеджер, и я хочу воспитать большую звезду, но ты явно не для этого.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Конечно, тебе и не нужно этим заниматься. С твоими данными и статусом зачем тебе работать, как мы? Мне всё равно, зачем ты изначально подписал контракт, но сейчас компания может найти тебе другого менеджера, любого, кого ты захочешь. А у меня свои планы, давай не будем друг друга мучить.

Бай Чжань считал, что его слова были достаточно ясны, без намёков или сарказма и без малейшего намёка на обиду. Но Ши Тяньчэнь всё равно не воспринял это всерьёз. Он даже усмехнулся:

— Эй, Бай, ты что, после аварии мозги повредил?

Бай Чжань глубоко вздохнул, сдерживая раздражение:

— Я говорю правду. Я пришёл сюда, чтобы сказать тебе это. Ты же знаешь, что увольнение, как и расставание, не требует согласия обеих сторон. Я проделал долгий путь, сменил пять линий метро и ещё взял такси, чтобы лично сказать тебе «до свидания». Это достаточно искренне, правда? Ну ладно, на этом всё, я ухожу.

С этими словами он махнул рукой и повернулся, чтобы уйти. Его рука уже легла на ручку двери, как вдруг кто-то сильно схватил его за плечо. Ши Тяньчэнь сказал сзади:

— Подожди.

Волосы на затылке Бай Чжана встали дыбом. Вне съёмки он особенно ненавидел физический контакт с незнакомыми людьми. Он стряхнул руку Ши Тяньчэня и, не оборачиваясь, продолжил открывать дверь.

— Я сказал, подожди!

Дверь уже была наполовину открыта, когда лапа Ши Тяньчэня снова ухватила его, на этот раз с силой, одной рукой схватив за плечо и потянув назад. Дверь, которую Сюй Пэй уже почти открыл, по инерции с грохотом захлопнулась.

— Что ты делаешь?!

Бай Чжань действительно разозлился. Этот человек совершенно не уважал других. Неужели он прожил двадцать лет зря?

Ши Тяньчэнь притянул его к себе и буквально прижал к стене, их лица оказались настолько близко, что Бай Чжань мог разглядеть игривое выражение на лице Ши Тяньчэня, который внимательно его разглядывал:

— Этот маленький ротик так и разговаривает. Я и не знал, что ты так красноречив.

Затылок Бай Чжана упёрся в стену, и он почувствовал запах духов Hermès Terre d'Hermès, которые носил Ши Тяньчэнь. Аромат был приятным, но уже стал слишком распространённым. К счастью, ему больше не придётся иметь с ним дело. С таким вкусом он мог быть только

талисманом.

Ши Тяньчэнь снова поднял руку, и Бай Чжань инстинктивно закрыл глаза, ожидая удара. Его новое тело явно не было готово к драке.

Но вместо удара он почувствовал лёгкое дуновение на лице. Это был выдох Ши Тяньчэня. Рука легла на его плечо, на этот раз с умеренной силой, балансируя между угрозой и фамильярностью.

— Что ты делаешь?

Бай Чжань нахмурился.

— О, а куда делось то время, когда ты смотрел на меня слюнями?

Ши Тяньчэнь наклонил голову, его красивое лицо, способное сразить наповал, излучало обаяние. Его свежие губы снова выдохнули, на этот раз с лёгким ароматом лимона.

Бай Чжань напрягся, глядя ему в глаза.

Ещё вчера, когда Ши Тяньчэнь трогал его волосы, он почувствовал, что между прежним хозяином этого тела и «маленьким волчонком» были какие-то неоднозначные отношения. Но насколько далеко они зашли, он не знал. Если бы они действительно перешли границы, ему было бы сложно выкрутиться. Но слова Ши Тяньчэня дали ему понять, что всё не так плохо: это был только «односторонний» поток слюней.

— Господин Ши, — Бай Чжань собрался с духом и начал, — возможно, мои прошлые действия вызвали у вас неудовольствие. Я приношу свои извинения.

— Ты серьёзно?

Через некоторое время Ши Тяньчэнь вышел из состояния очарования.

— Да.

Бай Чжань уже не хотел говорить лишнего.

Ши Тяньчэнь наконец отступил, его лицо выражало полное недоверие, словно он был поражён самообладанием Бай Чжаня и сомневался в собственной привлекательности.

— Тогда я прощаюсь, господин Ши. Желаю вам всего наилучшего.

Бай Чжань поправил воротник и снова направился к двери.

— Подожди ещё минутку!

Рука снова преградила ему путь, на этот раз удерживая дверь, а не его самого.

Бай Чжань посмотрел на Ши Тяньчэня.

— Кхм, я думаю, мне нужно объяснить вчерашнее.

Ши Тяньчэнь прочистил горло.

— Я не хочу, чтобы ты уходил с мыслью, что работал с сумасшедшим.

— ...

Бай Чжань продолжал спокойно смотреть на него.

— Ты знаешь, почему я вчера злился?

Ши Тяньчэнь слегка смутился и провёл рукой по волосам.

— Ты упомянул его имя. Ты же знаешь, я сейчас не в лучшем состоянии, он ушёл так внезапно... А ты специально привёл его в пример, как я мог не разозлиться? И этот ублюдок Чжан хочет использовать его для скандала... Я только что узнал об этом и пытался это остановить. Чёрт.

Хотя Ши Тяньчэнь ни разу не назвал имя «того человека», сердце Бай Чжана забилось чаще.

Каково это — встретить своего поклонника после смерти? Это действительно... трогательно.

В больнице, в компании, на улице — он слышал разговоры о своей смерти. Сначала это его задевало, но с каждым днём он всё больше понимал, что его смерть, возможно, была больше похожа на праздник. Сожаления пациентов, разговоры девушек на остановке, другие люди из индустрии, спешащие использовать ситуацию для создания скандалов и новостей. Возможно, только его самые близкие друзья и семья действительно горевали. Те фанаты, которые кричали «люблю тебя» при жизни, их печаль длилась всего несколько дней. Время прошло, ажиотаж утих, и без Сюй Пэя жизнь продолжалась. Его место заняли другие, особенно теперь, когда он сам решил оставить прошлое и начать новую жизнь. Другим тем более не было смысла останавливаться из-за чьей-то смерти.

— Сюй Пэй...

Вдруг произнёс Ши Тяньчэнь.

Бай Чжань чуть не откликнулся, но вовремя остановился, когда Ши Тяньчэнь ударил по двери, заставив его насторожиться.

Ши Тяньчэнь продолжил:

— Сюй Пэй... Ему было всего тридцать шесть, он только что получил премию за лучшую мужскую роль... Посмотри на эти СМИ! Они пришли не на похороны, а на свадьбу, все такие радостные. А эти артисты! Особенно эта Хай Янь! Ей, наверное, было жалко надеть чёрное, так она ещё и спину оголила. Чёрт! Почему бы ей просто не надеть бикини, раз уж чёрное надоело!

— ...

Бай Чжань подумал, что эти слова лучше было бы держать при себе, иначе фанаты разорвут его на части.

Он не знал, что сказать. Он сталкивался с множеством драматических ситуаций, но сейчас, когда ему нужно было утешить своего поклонника, он не находил слов. Тем более он должен был соответствовать роли Бай Чжана.

— Ладно, иди. Я просто хотел, чтобы ты знал, что вчера я не специально.

Высокий мужчина ещё не до конца пришёл в себя, и в его облике оставалась тень печали.

— Хорошо, я...

Бай Чжань не нашёл подходящих слов для прощания и неловко повернул голову. Только теперь он заметил, что комната, в которой они находились, была спальней Ши Тяньчэня.

Пространство было большим, интерьер изысканным, но все свободные стены были увешаны плакатами и фотографиями из фильмов, превращая стильный европейский интерьер в нечто подростковое.

Его взгляд непроизвольно упал на самый большой плакат. Знакомое лицо — Сюй Пэй. Это был афиша фильма «Первопроходцы», который принёс ему премию за лучшую мужскую роль. Фильм рассказывал о группе изгнанников, которые осваивали дикие земли на западе. Сюжет был глубоким, и играть было сложно. Чтобы снять этот фильм, он пять месяцев провёл на западе, глотая пыль, и даже научился ездить на лошади лучше местных... Он смотрел на плакат, погрузившись в воспоминания. Ши Тяньчэнь заметил это, и его взгляд стал мягче.

— Тебе тоже нравится этот фильм? Именно он помог ему достичь вершины.

Бай Чжань кивнул и машинально ответил:

— Организаторы в итоге выбрали этот плакат, хотя версия для зарубежного проката лучше отражала тему.

— Почему?

— В Китае любят делать лица актёров слишком гладкими, а потом просто выкладывают три больших портрета на плакат. Это лишено всякой эстетики.

Ши Тяньчэнь, смотрящий на всё через призму фаната, возразил:

— Как так? Мне кажется, это очень красиво.

<http://bllate.org/book/16361/1479447>